

Р. С. БАБАЯН

ДЕЙСТВИЕ ВЫСОКИХ ТЕМПЕРАТУР НА РАЗНОВОЗРАСТНЫЕ СЕМЕНА ПШЕНИЦЫ

Возможность ускорения мутационного процесса у семян действием повышенных температур является установленным фактом [1—5]. Интенсивное изучение генетического действия высоких температур началось после открытия М. С. Навашиным эффекта повышения частоты спонтанного мутирования при старении семян [2, 6]. Предполагалось, что те изменения (процессы), которые ведут к возникновению мутации, должны усиливаться при хранении семян в условиях повышенной температуры. Это подтверждилось исследованиями ряда авторов [1, 3, 4, 7]. Работами последних лет установлено, что при старении семян накапливаются метаболиты, имеющие мутагенные свойства и действующие при прорастании семян [8, 9]. Этот процесс под влиянием повышенных температур усиливается [10]. Таким образом, фактор времени имеет важное значение для накопления мутагенных метаболитов в семенах как при хранении их в нормальных условиях, так и при повышенной температуре. Дубинин, Шкварников и другие отмечают [1, 8, 9], что изучение изменения мутационного процесса под влиянием старения или термических воздействий на семена представляет большой интерес для анализа причин естественной мутабильности организмов, роли их физиологических и биохимических состояний в мутационной изменчивости.

Если генетическое действие на семена повышенных температур со сравнительно большими экспозициями воздействия изучено достаточно подробно, то этого нельзя сказать в отношении действия супероптимальных (сублетальных) температур. Известно, например, что гибель семян вызывают высокие температуры разной продолжительности, но причины летальности при этом бывают качественно разными. Если эффект повышенных температур реализуется через патологические изменения в физиологических, метаболических процессах, то эффект сублетальных температур реализуется в основном изменениями в физико-химическом, структурном состоянии компонентов клеток и тканей.

Предполагалось, что такие различия так или иначе будут отражаться на конечных физиологических и генетических показателях, изучение которых может дать дополнительную информацию о влиянии старения и высоких температур.

Опыты проводились с семенами озимых мягких пшениц (Г. *aestivum*) сортов Арташат 42 (var. *turgescens* korn.), Эритролеукон 12 (var. *erythroleucos* korn.) и Безостая 1 (var. *lutescens* Al.), хранившихся в лабораторных условиях и имевших одинаковую влажность—12—13%. Все подопытные семена репродукции одного места—участок

лаборатории мутагенеза растений АН Арм. ССР, поселок Арзни. Термическому воздействию семена подвергались в масляном ультратермостате (с точностью заданной температуры $\pm 0,5^\circ\text{C}$). Сразу после термических воздействий семена ставились на проращивание в чашках Петри при $20-22^\circ\text{C}$ и комнатной освещенности. Показателями термического повреждения служили всхожесть семян, длина ростков и корешков 7-2-суточных растений и количество аберраций хромосом в поздних анафазах и ранних телофазах клеток конусов нарастания. Для учета аберрантных клеток в ацет-этанольной смеси (1:3) фиксировались проростки длиной 5-7 мм. Приготавливались окрашенные ацет-орсением давленные препараты. С каждого варианта опытов было просмотрено 400-800 ана-телофаз из 8-24 конусов нарастания.

Результаты опытов выявили большое различие устойчивости семян разного возраста к сублетальным термическим воздействиям. Приведенные в табл. 1 данные показывают, что свежие семена по показателю потери всхожести под влиянием термического воздействия 100°C 7 минут резко отличаются от старых семян. Различие в возрасте на один год уже ощутимо сказывается на устойчивости семян. Обращает на себя внимание тот факт, что имеется значительное различие между репродукциями разных лет. Семена репродукции 1966 г. оказались более устойчивыми, чем семена 1967 г. Здесь наверно сказывается влияние условий года формирования семян.

Таблица 1
Всхожесть разновозрастных семян пшеницы после термического воздействия
при 100°C 7 минут

Год репро- дукции	% проросших семян на 5-е сутки проращивания			
	Арташати 42	Эритролеукон 12	Украинка	Безостая 1
1968	98,0 \pm 2,6	96,3 \pm 1,1	76,0 \pm 2,5	100
1967	0	0	1,0 \pm 0,6	95,3 \pm 1,2
1966	9,3 \pm 1,6	14,7 \pm 2,0	19,3 \pm 2,3	
1965	0	0	1,3 \pm 0,6	88,7 \pm 2,8

Из приведенных в табл. 1 данных видно, что со старением семян их устойчивость к нагреву резко снижается. Имеется сортовое различие по устойчивости к сублетальным температурам. Из изученных сортов наиболее устойчивым оказался сорт Безостая 1. Имеются данные, согласно которым теплоустойчивость связана с высокой жизнеспособностью семян. Так, по данным Шахбазова [11], гибридные семена имеют более высокую теплоустойчивость, чем семена родительских форм, что связывается с явлением гетерозиса. Показана возможность отбора более жизнеспособных, урожайных растений у томата путем выделения выживших после термических воздействий семян [12].

Данные табл. 2 показывают, что наблюдается такая же закономерность в отношении начального роста ростков и корешков. Со старением семян угнетение роста растений под влиянием термического воздействия усиливается. Длина корешков у семян, хранившихся 4 года, по сравнению со свежеубранными семенами уменьшается в 2-2,5 раза. Как было показано, термическое воздействие снижает митотическую активность и задерживает прорастание семян [13]. Задержка прорастания вследствие термического воздействия у старых семян более продолжительная, чем у свежеубранных.

Таблица 2

Рост 7-суточных растений из разновозрастных семян пшеницы сорта Артшати 42, подвергнутых термическому воздействию

Год ре- продук- ции	Контрольные		Нагрев 100°C 5 мин	
	ростки, см	корешки, см	ростки, см	корешки см
1968	6,29±0,19	8,34±0,35	3,69±0,31	6,75±0,45
1967	6,11±0,25	8,56±0,36	2,80±0,29	4,69±0,22
1966	5,09±0,37	6,91±0,44	1,43±0,25	3,10±0,26
1965	5,50±0,35	7,55±0,51	1,64±0,12	3,05±0,24

Таблица 3

Выход клеток с аберрациями хромосом у разновозрастных семян пшеницы сорта Артшати 42 под влиянием термического воздействия (100°C 5 минут)

Год ре- продукции семян	Варианты опыта	Количество конусов на- растания	Количество прос- мотренных клеток		% аберрантных клеток
			всего	из них с аберраци- ями	
1968	Контроль	8	329	1	0,30±0,12
	Опыт	20	811	37	4,56±0,74
1965	Контроль	13	565	27	4,96±0,91
	Опыт	24	851	72	8,46±0,95

Учет количества аберрантных клеток у проростков разновозрастных семян показало (табл. 3), что уровень мутирования хромосом у хранившиеся 4 года семян почти в 16 раз выше, чем у свежеубранных. Под влиянием термического воздействия уровень мутирования хромосом у семян разных возрастов изменяется неодинаково. Так, у свежеубранных семян количество клеток с аберрациями хромосом увеличивается в 15 раз, а у старых—менее чем в 2 раза. При сопоставлении данных опытов по показателям потери всхожести, угнетения роста и количества индуцированных аберраций хромосом оказывается, что эти показатели изменяются не коррелятивно. У свежеубранных семян под влиянием термического воздействия всхожесть и начальный рост проростков подавляется значительно меньше, чем у старых семян. В отношении аберраций хромосом такой закономерности не наблюдается. Если у опытных вариантов вычесть количество аберрантных клеток, имеющихся в контрольных вариантах (спонтанные уровни), то окажется, что термическое воздействие вызывает почти одинаковое количество аберраций хромосом как у свежих, так и у старых семян. Относительное количество аберрантных клеток у семян разных возрастов вследствие термического воздействия возрастает в одинаковой мере. Одно из возможных объяснений этого явления может быть предположение, что при старении семян в хромосомах не возникает потенциальных повреждений, которые могли реализоваться под влиянием высокой температуры. По количеству повреждений на клетку существенных различий между вариантами не обнаружено. Не замечено также различий по типам аберраций хромосом, у всех вариантов преобладающими были фрагменты и одиночные мости.

Данные ряда исследований подтверждают предположение о том, что в процессе хранения семян в хромосомах зародышей не возникает

потенциальных повреждений. Так, показано, что в семенах, хранившихся до 48 лет, по сравнению со свежеубранными, количество свободных радикалов не возрастает [14]. Установлено, что при старении семян накапливаются не мутации хромосом, а мутагенные метаболиты, действующие при прорастании [8, 9, 15—17].

Значительный интерес представляет тот факт, что с повышением возраста семян их радиоустойчивость изменяется аналогичным образом. Имеются исследования по радиоустойчивости разновозрастных семян лука [18] и пшеницы [19], в которых показано снижение радиоустойчивости у старых семян. По данным [18], у старых семян лука вследствие облучения повышается как абсолютное, так и относительное количество хромосомных перестроек. Сопоставление данных этих исследований с данными настоящей работы показывает, что реакция семян на ионизирующие излучения и термический шок в зависимости от их возраста изменяется сходным образом.

Н. В. РАРИАНЬ

ԲՈՐՉԻ ԶԵՐՄՈՒԹՅԱՆ ԱԶԳԵՑՈՒԹՅՈՒՆԻ ՅՈՐԵՆԻ ՏԱՐՍՀԱՎՈՒՄՆԱԿ ՍԵՐՄԵՐԻ ՎՐԱ

Ա. Մ Փ Ո Փ Ո Ւ

Բարձր չերմության նկատմամբ ցորենի սերմերի ունեցած դիմացկանությունը (բառ ծրունակության և սկզբնական աճի ցուցանիշների) իշխում է պահպանման ժամկետի մեջացմանը գուգա՞ն:

100°C կ 5 րոպե տևող չերմացին ազդեցության հետևանքով թարմ և չին (4 տարվա) սերմերում բրոմոսոմային խոտրումների հարաբերական բանակը (*շնչացված սպոնտան մակարդակը*) բարձրանում է նույն շափով:

R. S. BABAYAN

EFFECT OF HIGH TEMPERATURE ON THE SEEDS OF WHEAT OF DIFFERENT AGES

Summary

The stability of the seeds of wheat with regard to high temperature, in accordance with the indices of blooming and primary growth, decreases in parallel with the increase of the date of protection.

As a result of a thermal effect of 100°C, with a duration of five minutes, the relative quantity of chromosome aberrations (regardless the spontaneous level) in fresh and old (four years old) seeds increases with the same amount.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Шварников П. К., Навашин М. С. Об ускорении мутационного процесса в покоящихся семенах под влиянием повышенной температуры. «Биол. журнал», 4, № 1, 1935, 25—38.
2. Peto F. H. The effect of aging and heat on the chromosomal mutation rates in maize and barley. «Canad. J. of Res.», № 9, 1933, 261—264.

3. Wersuhn G. Temperatur als Ursache spontaner chromosomaberrationen. „Naturwissenschaften“, 54, 1, 1967.
4. Орлова Н. Н. Изучение мутационного процесса в покоящихся семенах лука A. fistulosum L., хранящихся в условиях повышенной температуры и влажности. «Генетика», № 11, 1967, 15—25.
5. Сенько В. П. Хромосомные aberrации у твердой пшеницы, вызванные действием повышенной температуры, гамма-лучей и быстрых нейтронов. «Цитология и генетика», 3, № 3, 1969, 280—282.
6. Навашин М. С. Новые данные по вопросу о самопроизвольных мутациях. «Биол. журналъ», 2, 2—3, 1933, 111—115.
7. Дубинин Н. П. Об основных факторах естественного мутационного процесса. «Бот. журналъ», 43, № 8, 1958, 1093—1107.
8. Дубинин Н. П., Щербаков В. К. Природа естественного мутационного процесса у *Vicia faba* L. и *A. fistulosum* L., ДАН СССР, 159, № 3, 1964, 652—655.
9. Дубинин Н. П., Щербаков В. К., Шавельзон Р. А. Естественный мутационный процесс с незадержанным проявлением цитогенетического действия естественных мутагенов. «Генетика», № 3, 1965, 27—34.
10. Шкварников П. К. Влияние хранения семян при высокой температуре и при повышенном напряжении кислорода на мутагенный эффект γ -лучей. «Цитология», 5, 1963, 535—545.
11. Шахbazов В. Г. Гетерозис и теплоустойчивость. Бюлл. Моск. общества испыт. природы, отдел биол., 71, № 3, 1966, 120—127.
12. Дорошкин Н. А., Стрельская О. Я., Псарева В. В. Термический отбор и отношение семян томатов к критическим температурам. «Селекция и семеноводство», № 1, 1969, 72—73.
13. Бабаян Р. С., Мусаелян М. С. Последствие нагрева семян на митотическую активность клеток проростков пшеницы. «Цитология», 10, № 3, 1968, 377—381.
14. Conger Alan D., Randolph M. L. Is agedependent genetic damage in seeds caused by free radicals. „Radiat. Biol.“, 8, 2, 1958, 193—196.
15. Дубинин Н. П., Щербаков В. К., Дубинина Л. К., Кеслер Г. Н. Цитологический анализ естественного мутационного процесса. «Цитология», 7, № 1, 1965, 72—78.
16. D'Amato F. The problem of the origin of spontaneous mutations. „Cariologia“, 5, 1, 1952, 1—13.
17. Avanzi S., Innocenti A. M., Tagliasaachi A. M. Spontaneous chromosome aberrations in relation to seed dormancy in *Triticum durum* desf. „Mutat. Res.“, 7, 2, 1969, 199—203.
18. Нечитайлло Г. С. Радиочувствительность и старение семян. «Радиобиология», 9, № 5, 1969, 774—776.
19. Семерджян С. П., Оганесян Дж. О., Симонян Н. В. Радиобиологический эффект у семян пшеницы в зависимости от их возраста. «Биол. журнал Армении», № 9, 1969, 47—53.